

Актер Александр Кудрин: спектакль должен рождаться в любви

Один из талантливейших актеров Тюменского драматического театра Александр Кудрин рассказал о том, каким образом происходит становление актера, какие сложности возникают у представителей этой прекрасной и нелегкой творческой профессии. Интервью приурочено к мероприятиям, посвященным 160-летию ТБДТ.

Помните ли Вы, когда впервые встретились с театром? Как это было?

Точный возраст не помню, но помню впечатления. Они связаны с Тюменским театром кукол.

Все началось в фойе театра и закончилось шлейфом послевкусыя по дороге домой... Конечно, это было волшебно и безумно интересно.

Каковы ваши детские воспоминания о театре, о встрече с актёрами?

Вообще, мои детские воспоминания больше связаны с Театром кукол. Олег – мой старший брат – занимался в полупрофессиональной театральной студии при институте, где они работали с куклами и даже участвовали в различных фестивалях... Помню, как он учил меня изготавливать кукол и работать с папье-маше. Мы вместе сделали куклу Буратино. А знакомство с Тюменским драматическим театром произошло уже в подростковом возрасте. Не припомню, чтобы оно было таким же волшебным и интересным, как в детстве.

Как Ваши родители или родственники относятся к театру, творческой деятельности? Способствовали ли они Вашему выбору?

Родители не связаны с творчеством, у обоих – техническая специальность. Папа – серьезный физик-ядерщик с двумя высшими. Хотя, впрочем, мама способствовала моему творческому развитию. Приучала к книгам, у нас дома всегда было много художественной литературы. Водила меня в различные секции. На бальные танцы, игру на баяне и спортивную гимнастику... И вылилась эта гремучая смесь в затяжное посещение секции дзюдо. Почти семь лет, почти КМС и второе место по городу.

В какой мере актёрские способности были присущи Вам в детстве?

В школе я был тихим и замкнутым. Вне школы занимался больше спортом, чем творчеством. И школу я заканчивал в физико-математическом классе. Никаких предпосылок к театральному вузу не было бы, если бы не второй мой старший брат, двоюродный, поспособствовал творческому знакомству. Так я попал в Дом семейного творчества «Родник». Родители были не против, лишь бы не в «плохую» компанию. Все-таки 90-е давали о себе знать... И совершенно вне логики последние два физико-математических школьных года были не на шутку творчески активными! И оказались переломными. Началось все с посещения студии игры на гитаре, продолжилось театральной студией и закончилось допнабором на актерский курс Алексея Ларичева при Тюменском драматическом театре и Институте культуры. И я «заболел» театром.

Как и когда Вы приняли решение стать актёром? Что для этого стали делать? Трудно ли Вам было поступить на актёрское обучение?

Поступление было очень волнительным, но не трудным. А вот первые 2,5 года учебы в театре были практически провальными и мучительными. И вот он – третий курс, с которого меня чуть не отчислили. До сих пор благодарен Сергею Прокоповичу Кутьмину, который нашел во мне какую-то кнопку перезагрузки.

Когда Вы пришли в театр, какое представление было об актёрской профессии? Какие актёры нравились? Кому хотелось подражать? Кто был кумиром?

Учились всему и у всех. Конечно, это мои учителя, друзья и коллеги, которым я очень благодарен и со многими из которых я очень рад встречаться и работать по сей день: наш прекрасный мастер курса и талантливый режиссер театра Алексей Иванович Ларичев, абсолютно театральный, великолепный балетмейстер Эдуард Соболев, педагог по сценической

речи Елена Головинская, которая считала меня худшим на курсе и которая добилась, чтобы я стал одним из лучших! Второй мастер курса – блестящий актер Рюрик Иосифович Нагорничных, удивительная женщина и театровед Анна Михайловна Николаева, которая привила нам любовь к истории театра, вечная опекунша всей молодежи театра Лена Махнева, превосходный актер и ныне директор театра, друг и коллега Сергей Осинцев; потрясающие актеры Вениамин Данилович Панов, Анта Николаевна Колиниченко, Владимир Орел, Сергей Кутьмин, Анатолий Бузинский.

Все эти люди сыграли важную роль в становлении моей актерской жизни... Делились своим опытом и талантом, а многие продолжают это делать и сегодня.

Какие первые роли Вам давали? Как Вы с ними справлялись? Чему Вас научили? Как над ними работали?

Наш курсовой спектакль «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» по произведению Ричарда Баха (роль Флетчер Линд) и выпускной спектакль «Домой» по пьесе Людмилы Разумовской (роль Венька-монах). Оба спектакля в постановке Ларичева. Вспоминаю эти роли с большим трепетом. Хорошее время: начало чего-то нового и прекрасного...

Были ли у Вас трудности в актёрской профессии? Сомнения в себе? Желание сменить профессию?

Трудности есть всегда, нужно уметь преодолевать их и превращать в плюсы. Сомнения – да! Я достаточно самокритичен в профессии, а иногда даже чересчур. Желание сменить профессию или, скорее, взять тайм-аут, если честно, возникало, и не раз, видимо, тоже из-за самоедства, будь оно неладно...(смеётся).

Какая внутренняя работа стоит за созданием актёрского образа? Как Вы работаете над образом? Характером своего героя? Легче играть героя, который похож на Вас? Ваших знакомых?

О-о... это – особая кухня, и у каждого актера она своя. Наверное, зависит от того, насколько ты готов внутренне к той или иной роли. Иногда бывает очень легко, раз! и взял, а иногда приходится много работать над собой и с собой, покопаться-помучиться, наверное, нет ни одного актёра, который в какой-то момент, не сомневался бы в себе. Люблю разноплановые роли. Чем разнообразнее, тем сложнее, но интереснее открыть в себе что-то новое.

Много ли значит для Вас работа с режиссёром? Нашли ли Вы своего режиссёра? Как складывались Ваши взаимоотношения и взаимопонимание с режиссёром?

Конечно, очень много. Думаю, это самое важное для актера после работы над собой, а иногда и важнее... За время работы в театре успел поработать с многими режиссерами. Конечно, были и «не мои» режиссеры, было и непонимание, даже конфликты. Благо, их было немного.

Считаю, что спектакль должен рождаться в любви, взаимопонимании. Согласен, иногда нужна жесткость, некая встряска для артиста, только в меру. Но не создавать роль и спектакль на негативе! Ни к чему хорошему это не приведет, по крайней мере, это не мой вариант. Я – за работу во взаимном доверии. А хуже всего – равнодушие...

Люблю режиссеров, которые плотно работают с актером, пытаются вытащить что-то новое, тем самым, развивая его в профессии, переводя на новый уровень, открывают новые грани актерского таланта.

Алексей Ларичев, Олег Куликов, Александр Баргман, Александр Кладько. Могу уверенно сказать, что это – мои режиссеры!

Довольно любопытной, правда недолгой, но насыщенной была работа с Романом Габриа над проектом «Пушкин, Моцарт и Сальери». Надеюсь, тоже не последняя.

Как складываются Ваши отношения с партнёрами? Везёт ли вам с партнёрами по игре, есть ли взаимопонимание?

Хорошо. В основном, везет. У нас очень хорошая труппа, я люблю наш коллектив. Конечно, бывают разные ситуации. Люблю партнеров, которые помогают, а не мешают. Которые «живые», привносящие что-то новое в сцену, но в рамках заданного рисунка и задач, конечно. Это дает дополнительную свежесть и жизнь спектаклю... И сам стараюсь не забывать об этом.

Какие роли Вы сыграли? Какая роль наиболее удалась? Какие спектакли запомнились больше всего? Ваш любимый спектакль, в котором Вы играли? Как вспоминаете свои первые роли? Как их сыграли бы сейчас?

На сегодняшний день на сцене театра 17 спектаклей с моим участием. На занятость не жалею, она достаточно плотная... Все свои роли люблю и ценю, без этого никак. Конечно, есть самые дорогие сердцу. Так называемые «этапные», те, которые способствовали актерскому росту за время моей работы в театре. Из таких могу выделить:

Алан Стренг «Эквус» реж. Алексей Ларичев

Астон «Сторож» реж. Олег Куликов

Второй солдат Е. Гришковец «Зима» реж. Михаил Заец

Балтазар Жевакин “Женитьба”

Спектакли Баргмана «Мольер» и «С любимыми не расставайтесь»

Драматург Хадзими Цубаки «Академия смеха» реж. Александр Кладько

Из сказок – “Шут” реж. Николай Покотыло

Есть и любимые эпизодические роли – например, Кинто в «Хануме» – очень веселая роль, в которой можно «пошалить».

Из последней работы это, конечно, Моцарт – спектакль «Пушкин, Моцарт и Сальери» реж. Роман Габриа.

Как Вы совершенствуете свои профессиональные качества и навыки?

Стараюсь каждый раз освежать роль, искать новые актерские приспособления.

На каждом спектакле нужно пытаться расти. Даже когда кажется, что уже всё сделано, вдруг открывать какой-то новый оттенок роли. Это, может, не очень заметно зрителю, но для себя отмечаю новые находки.

Работа над ролью и спектаклем не заканчивается никогда, пока спектакль не уйдет. Потому любой спектакль можно смотреть неоднократно, и каждый раз он будет разным. Это и отличает театр от кино. Театр – живой.

Кто выступает в качестве критика Вашего творчества? Какой критике Вы доверяете? Самокритичны ли Вы? Понимаете ли, свои оплошности в работе? Насколько Вам помогает оценка Вашей игры другими актёрами или режиссёром?

Доверять нужно только режиссеру спектакля и себе! Иногда, конечно, прислушиваюсь к близким мне людям и тем, которым очень доверяю, но таких немного... Самоанализ идет всегда – и во время спектакля, и после...

Вообще, между актёрами не принято обсуждать игру друг друга, сказать что-то о твоей игре может только режиссёр.

Нравится ли вам похвала? Актёрская слава? Признание Ваших заслуг? Поддерживает ли это Вас в Вашей игре?

Безусловно! Мне кажется, каждый артист в конечном счете жаждет признания и славы. Во всяком случае, меня это поддерживает и вдохновляет. Придает больше уверенности, что ли. Как истинный артист, люблю больше «пряник», хотя «кнул» тоже иногда не помешает, чтоб не расслабляться.

Что значит для Вас реакция зрителя? Как Вы чувствуете зрителя? Как относитесь к нему? Вы играете для воображаемого зрителя или для конкретного?

Зритель, конечно, влияет, от его характера зависит, насколько проще будет найти с ним диалог и создать атмосферу сотворчества. Ведь спектакль – это энергообмен. Особенно это чувствуется на комедиях. Хорошо, если в зале сидит какой-нибудь хохотунчик (а у нас такие есть), который начинает громко смеяться и заводит всех остальных. Страшно, когда тишина. И это не всегда от того, что мы плохо играем. Может быть просто сдержанный зал. Артистам важно, как реагирует зритель, насколько он готов принять правила игры или он равнодушен к спектаклю. Зритель – ведущая сила и для актера, и для режиссера, и для всего театра в целом. Нет театра без зрителя.

Как Вы представляете будущее театра? Какие новые формы театра Вам интересны? Как будет развиваться театр? Участвуете ли Вы в каких-то новых проектах, связанных с театром?

Конечно! Всегда участвую в чем-то новом, интересном, если есть такая возможность. В прошлом году был фестиваль-лаборатория “Кино-Театр”. Надеюсь, это не последний проект. В этот юбилейный год для театра проходят несколько новых интересных проектов. С удовольствием в них участвую. Также мы с коллегами (Николай Аузин, Сергей Скобелев,

Александр Кудрин) создали Творческую лабораторию «PROсто%Театр», где осуществляем свои проекты. Наш первый проект – спектакль “Пушкин, Моцарт и Сальери”. Свободная версия известной пушкинской маленькой трагедии «Моцарт и Сальери» идет на Малой сцене театра. Планируем развивать лабораторию и дальше.

Помимо театра занимаюсь шоу-менством, радиоэфиром (ведущий, звукорежиссер, аудиомонтаж, радиореклама).

Веду детскую театральную студию при театре.

В общем, творческой деятельности хватает, чтобы заполнить все свободное время! Зачастую его не хватает...

Можете ли Вы сыграть теперь любую роль? Все ли роли Вам доступны? Какие роли Вы считаете “вашиими” ролями? Есть ли у Вас амплуа?

Я считаю себя разноплановым актером. Думаю, как и каждый актер. Хотя есть мнение, что мне больше удаются характерные роли. Если ты профессионал, то должен сделать, освоить, сыграть даже то, что тебе не подходит. В этом и заключается профессионализм.

Есть ли у Вас желание передавать своё мастерство другим? Любите ли Вы работать с молодыми актёрами? Поддерживать их? Что-то советовать?

Уже пытаюсь это делать... При театре существует Театральная студия для детей от 7 до 16 лет. У нас несколько групп по возрастам, в общей сложности, около 70 детей. Есть команда актеров, с которыми мы и ведем студию, пытаемся творчески развивать детей. Занимаемся тренингами, ставим спектакли. Молодых актеров, конечно, поддерживаю. Это же наша смена, она и должна сохранить театр, в котором мы работаем, с его атмосферой и традициями.

Какие роли Вам хотелось бы ещё сыграть? Есть ли у Вас какая-то творческая мечта? Задумка? Идея?

Хочется попробовать создать моно-спектакль. Желательно, в соавторстве с режиссером, конечно. Мне это очень любопытно. Надеюсь, когда-нибудь эта мечта сбудется...

Возникают ли мысли о столичных театрах или Вы прочно связали свою творческую карьеру с Тюменью?

Были. И не раз. Пару раз был уже на грани... Но, все-таки, не решался. Что-то держит меня в Тюмени, наверное, это что-то очень хорошее, например, наш ТБДТ!

Довольны ли Вы своей актёрской судьбой? Не жалеете ли о сделанном выборе? Будете ли продолжать работать в этой профессии всю жизнь?

Всегда хочется большего. Но ни о чем не жалею! Я знаю, куда и к чему иду. Мне нравится моё сегодняшнее внутреннее состояние. Пусть бывают паузы... они нужны, но я знаю, к чему стремиться и не останавлиюсь! Ведь впереди – прекрасное будущее!

Остаются ли для Вас ещё сложные роли? Недостижимые высоты в актёрском деле?

Конечно! И надеюсь, что они будут всегда. И пусть это не заканчивается. Предела нет....